Академия наук Республики Татарстан Институт археологии им. А.Х. Халикова Казанский (Приволжский) Федеральный Университет Марийский государственный университет МУК «Краеведческий музей села Прасковея» ГБУК Ставропольского края «Пятигорский краеведческий музей»

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Материалы VIII Международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова.

№ 4 2018

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№4 2018

VIII Международная научная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова

Издается при поддержке $P\Phi\Phi U$ договор № $18-09-20035\18$ и Марийского государственного университета

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); Авербух А., д-р, (Париж, Франция); Афонсо Марреро Х.А., проф. (Гранада, Испания); Бороффка Н., д-р, проф. (Берлин, Германия); Виноградов Н.Б., д.и.н., проф. (Челябинск); Канторович А.Р., д.и.н., проф., (Москва); Кожокару В., д-р хабилитат (Яссы, Румыния); Напольских В.В., д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); Скакун Н.Н., к.и.н. (Санкт-Петербург); Франсуа В., д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); Хайрутдинов Р.Р., к.и.н. (Казань); Черных Е.Н., д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); Шуньков М.В., д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); Янхунен Ю, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный редактор номера:

канд. ист. наук С.Г. Бочаров Зам. ответственного редактора: Ю.Д. Обухов, канд. ист. наук З.Г. Шакиров.

Редакционная коллегия:

Асташенкова Е.В., к.и.н. (Владивосток); **Бочаров С.Г.**, к.и.н. – ответственный редактор (Казань); **Гавритухин И.О.** (Москва); **Доде З.В.**, д.и.н. (Ростов-на-Дону); **Зеленеев Ю.А.**, д.и.н. (Йошкар-Ола); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Кирилко В.П.**, к.и.н. (Симферополь); **Мыц В.Л.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Руденко К.А.**, д.и.н. (Казань); **Хузин Ф.Ш.**, д.и.н., профессор (Казань); **Шакиров З.Г.**, к.и.н. (Казань); **Яворская Л.В.**, к.и.н., доцент (Москва).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203 Телефон: (843) 210-19-76 E-mail: archeostepps@gmail.com https://www.evrazstep.ru

[©] ООО «Поволжская археология», 2018

[©] Академия наук Республики Татарстан, 2018

[©] Журнал «Археология евразийских степей», 2018

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

№ 4 2018

VIIIth International Sciientific Conference by G.A. Fedorov-Davydov "A Dialogue of Urban and Nomadic Cultures in Eurasian Spase"

Published with the support of the RFBR, Contract No. 18-09-20035\18, and Mari State University

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **Ayrat G. Sitdikov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); Afonso Marrero José Andrés, PhD, Prof. (Granada, Spain); Averbouh Aline, Dr. (Paris, France); Boroffka Nikolaus, PhD, Prof. (Berlin, Germany); Chernykh Evgenii N., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); Cojocaru Victor, Dr. Hab. (Yassy, Romania); François Véronique, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); Janhunen Ju., PhD, Prof. (Helsinki, Finland); Kantorovich Anatolii R., Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); Khayrutdinov Ramil R., Candidate of Historical Sciences (Kazan); Napolskikh Vladimir V., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), Shunkov Michael V., Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); Skakun Natalia N., Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); Vinogradov Nikolay B., Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Volume Executive Editor:

Candidate of Historical Sciences **Sergei G. Bocharov Associat Editors: Yuriy D. Obukhov**, Candidate of Historical Sciences **Zufar G. Shakirov**

Editorial Board:

Astashenkova Elena V., Candidate of Historical Sciences, (Vladivostok); Bocharov Sergei G., Candidate of Historical Sciences (Kazan); Gavritukhin Igor O. (Moscow); Dode ZvezdanaV., Doctor of Historical Sciences, (Rostov-on-Don); Zeleneev Yuriy A., Doctor of Historical Sciences (Yoshkar-Ola); Izmailov Iskander L., Doctor of Historical Sciences (Kazan); Kirilko Vladimir P., Candidate of Historical Sciences, (Simferopol); Myts Victor L., Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); Rudenko Konstantin A., Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Khuzin Fayaz Sh.., Doctor of Historical Sciences, Prof., (Kazan); Shakirov Zufar G., Candidate of Historical Sciences (Kazan); Yavorskaya Liliya V. Candidate of Historical Sciences (Moscow).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

[©] LLC "Povolzhskaya arkheologiya", 2018

[©] Tatarstan Academy of Sciences, 2018

[©] Archaeology of the Eurasian Steppes Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Археология Монгольской Империи и Золотой Орды

Бабенко А.Н., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия) Особенности применения спорово-пыльцевого анализа при изучении археологических объектов разного типа на примере золотоордынских городов
Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия) Локализация области Бишдаг в Центральном Предкавказье по данным письменных и археологических источников
Бухонов А.В., Демкина Т.С. (Пущино, Россия) Почвенная структура и состояние микробных сообществ в период средневековья
Васильев Д.В. (Астрахань, Россия) Мавзолеи у пос. Лапас – взгляд из космоса24
Гончарова С.М. (<i>Ростов, Россия</i>) Купеческое жилище из раскопок на территории «Городища Азака-Таны с некрополем»
Дмитриев А.В., Нарожный Е.И., Соков П.В. (Краснодар, Россия) Средневековые курганы урочища «Молоканова щель» (г. Геленджик – сел. Прасковеевка)
Енуков В.В. (Курск, Россия) Ратский археологический комплекс в эпоху Золотой Орды
Зиливинская Э.Д. (Москва, Россия) Еще раз о башенных мавзолеях в Золотой Орде53
Иванов В.А., Иванова М.И. (Уфа, Россия) География маркёров материальной культуры кочевников Золотой Орды
Кдырниязов МШ., Кдырниязов ОШ. (Нукус, Узбекистан)
Миздахкан – керамический центр Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды66
Кольцов П.М, Кольцова К.П. (Элиста, Россия), Верещагин В.В. (Ростов-на-Дону, Россия) Родовые могильники кочевников Золотой Орды на территории Калмыкии
Кравченко Э.Е. (Донецк, Украина) Поселение у с. Обрыв на Азовском побережье в Донбассе
Кубанкин Д.А., Кашникова А.Л., Локис А.В., Шелепов Д.А. (<i>Саратов, Россия</i>) К вопросу о технологии производства кашинной посуды и специфике ее изготовления на Селитренном городище
Курочкина Д.А., Алибеков С.Я. (Йошкар-Ола, Россия) Использование естественно-научных методов для анализа керамического материала Селитренного городища (по материалам последней загрузки горна мастерской № 9 (раскоп XXXIX/2005))
Кутузова О.Д. (Йошкар-Ола, Россия), Воробьева Е.Е. (Казань, Россия) Стеклоделательное ремесло нижневолжских столиц Золотой Орды: предварительные результаты раскопок 2017 года Селитренного городища
Ляхов С.В. (Ставрополь, Россия) Погребение со шпорами из Степного Прикумья109
Макласов В.Ю. (Ставрополь, Россия) , Макласова Л.Э. (Казань, Россия), Кравцова С.Л. (Ставрополь, Россия) Золотоордынские шлемы из коллекции Ставропольского государственного музея-заповедника имени Γ. Н. Прозрителева и Г. К. Праве

Макласова Л.Э. (Казань, Россия) Конструкция монгольского головного убора «гу-гу» в династии Юань	120
Минаев А.В. (Азов, Россия) Переработка зерна в Азаке в XIV в.	127
Нарожный Е.И., Тищенко И.Б. (Краснодар, Россия) Грунтовый могильник XIII–XIVвв. поселения Железнодорожное–2 (Крымский район Краснодарского края)	141
Недашковский Л. Ф., Шигапов М.Б. (Казань, Россия) Материалы с селища Широкий Буерак	149
Нечипорук А.А. (Ростов-на-Дону, Россия) Средневековый грунтовый могильник Жукова в Западном Закубанье	154
Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия) Улус, область, округ Сарай	160
Каширская Н.Н. (Пущино, Россия), Петросян А.А. (Воронеж, Россия), Плеханова Л.Н. (Пущино, Россия), Сыроватко А.С. (Коломна, Россия), Мякшина Т.Н., Потапова А.В. (Пущино, Россия) Кремированные средневековые захоронения и попытки идентификации присутствия шерстяных субстратов	166
Руденко К.А. (Казань, Россия) Материальная культура кочевников Булгарской области Золотой Орды	172
Сенотрусова П.О., Мандрыка П.В. (Красноярск, Россия) Военное дело населения нижней Ангары в монгольское время	176
Тесленко И.Б. (Симферополь, Россия) Керамический комплекс поселения золотоордынского времени в долине р. Артек (Крым)	180
Харинский А.В. (<i>Иркутск</i> , <i>Россия</i>) Южное Прибайкалье накануне образования Монгольской империи	187
Харламов В.П. (Оренбург, Россия) Золотоордынские кирпичные мавзолеи Западного Оренбуржья	193
Цыбин М.В. (Воронеж, Россия) Археологические памятники золотоордынского периода в Побитюжье	197
Shingiray I. (Oxford, United Kingdom) "The Wise," "the Learned," "the Knowledgeable": A Mamluk (?) Tiraz from the Grave of a Golden Horde Steppe Warrior (Kalmykia, Russia)	
Археология средневековых городских центров Евразии	
Адаксина С.Б., Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия) Золотоордынские компоненты в культуре генуэзского города Чембало (Балаклавы) XIV–XV вв	206
Артемьева Н.Г. (Владивосток, Россия) Особенности фортификационных сооружений чжурчжэньских городищ XIII в	211
Василиненко Д.Э., Тищенко И.Б. (<i>Краснодар, Россия</i>) Керамический комплекс Западн Закубанья золотоордынского времени. Предварительное сообщение	
Достиев Т. М. (Баку, Азербайджан). Средневековая городская культура Азербайджана (традиции и инновации)	222
Йотов В.В. (Варна, Болгария) Виноградарство и виноделие в Поздней античности и Средневековье — на примере письменных источников и археологических памятников Болгарии	226
Кдырниязов ОШ. (Нукус, Узбекистан) Пульжай – памятник городской культуры Южного Приаралья в эпоху Золотой Орды	

Кирилко В.П. (Симферополь, Россия) Новое и позабытое старое о храме Алуштинского могильника	244
Клюев Н.А., Гридасова И.В. (Владивосток, Россия) Градостроительная практика средневекового населения Приморья (на примере городища Кокшаровка—1)	250
Лапшин А.С., Лапшина И.Ю. (Волгоград, Россия) Христианское кладбище на Водянском городище и предметы христианского культа	255
Масловский А.Н. (Азов, Россия) Азак и его округа в первые десятилетия их существования. Проблемы зарождения и роста золотоордынских городов	260
Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия) Мусульманские памятники Бахчисарая и округи в описании А.С. Уварова	266
Мыц В.Л. (Санкт-Петербург, Россия) Алушта в золотоордынский период	271
Пьянков А.В. (Краснодар, Россия), Волков И.В. (Москва, Россия), Тихонов А.А. (стан. Иваноская, Россия) Поселение «Суворовская поляна» в урочище Красный лес (правый берег р. Кубань)	275
Савельев Н.И. (Москва, Россия) Объекты с «оградами» в округе золотоордынских городов Нижнего Поволжья	280
Савенко С.Н. (Пятигорск, Россия) К вопросу о признаках, особенностях и характерных чертах городских некрополей Центрального Предкавказья X – XIV вв	287
Семыкин Ю.А. (Ульяновск, Россия) Технология кузнечного производства у населения Среднего Поволжья золотоордынского периода	292
Сергеев А.Ю. (Москва, Россия) Археоботаника на Самосдельском городище: первые результаты исследований	299
Тропин Н.А. (Елец, Россия) Чугунные котлы с территории Елецкого княжества XIV–XV вв	304
Ушаков С.В., Байбуртский А.М. (Симферополь, Россия) О финальной истории Византийского Херсона и его взаимоотношениях с Золотой Ордой (на примере археологических комплексов второй половины XIII в. в северо-восточном районе города)	309
Хожаниязов Г. (Нукус, Узбекистан) Белое ханако в средневековом Хорезме	
Храпунов Н.И. (Симферополь, Россия) Новые материалы для изучения позднесредневековых памятников Крыма: рисунки и записки английских путешественников конца XVIII – начала XIX в	320
Вагнер-Сапухина Е.А., Пежемский Д.В. (Москва, Россия) Сравнительная характеристика тотальных размеров тела населения средневекового Болгара	
Поздравление	
Бочаров С.Г. (Казань, Россия), Яворская Л.В. (Москва, Россия) К юбилею Ю.Д. Обухова	340
Список сокращений	

CONTENS

Archaeology of the Mongol Empire and the Golden Horde
Babenko A. N., Alecshinskaya A. S., Kochanova M. D. (Moscow, Russian Federation) Features of Application of Spore-Pollen Analysis in the Study of Archaeological Objects of Various Types in the Example of the Golden Horde Cities
Babenko V. A. (Stavropol, Russian Federation) Localization of Bishdag Area in the Central Ciscaucasia According to Written and Archaeological Sources
Bukhonov A. V., Demkina T. S. (Pushchino, Russian Federation) Soil Structure and State of Microbial Communities in the Middle Ages
Vasil'ev D. V. (Astrakhan, Russian Federation) Mausoleums at the Lapas Village: the view from space
Goncharova S. M. (Rostov, Russian Federation) Merchant's Dwelling from Excavations on the Territory of "Hillfort of Azak-Tana with Necropolis" in 2013
Dmitriev A. V., Narozhny E. I., Sokov P. V. (Kursk, Russian Federation) Medieval Barrows of the Tract «Molokanova Cracl» (Gelendzhik – Praskoveevka Village)39
Enukov V. V. (Kursk, Russian Federation) Rathsky Archaeological Complex in the Era of the Gold Horde
Zilivinskaya E. D. (Moscow, Russian Federation) Once Again About the Tower Mausoleums53
Ivanov V. A., Ivanova M. I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Geography of Markers of the Nomad's Material Culture of the Golden Horde60
Khdirniyazov MSh., Khdirniyazov OSh. (Nukus, Uzbekistan) Mizdakhkan: ceramic center of South Aral Sea region in the Golden Horde period
Koltsov P. M, Koltsova K .P. (Elista, Russian Federation), Vereshchagin V.V. (Rostov-on-Don, Russian Federation) Patrimonial Burial Grounds of Nomads of the Golden Horde in the Territory of Kalmykia
Kravchenko E. E. (Donetsk, Uknaine) The Settlement at the Village Obryv on the Azov Sea Coast in the Donbass88
Kubankin D. A., Kashnikova A. L., Lokis A. V., Shepelev D. A. (Saratov, Russian Federation) To the Issue of Kashin Pottery Manufacturing Technology and Specifics of its Production at the Selitrenny Settlement
Kurochkina D. A., Aliabekov S. Ya. (Yoshkar-Ola, Russian Federation) Use of Natural Scientific Methods for the Analysis of Ceramic Material of Selitrenny Ancient Settlement (On the Material of the Last Load of Gorna Workshop No. 9 (Excavation XXXIX / 2005))
Kutuzova O. D. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Vorobeva E. E. (Kazan, Russian Federation) Glass Making Craft of the Lower Volga Capitals of the Golden Horde: preliminary results of excavations in 2017 of the Selitrenny Settlement
Lyakhov S. V. (Stavropol, Russian Federation) Burial Ground With Spurs from Steppe Kuma Region
Maklasov V. Yu. (Stavropol, Russian Federation), Maklasova L. E. (Kazan, Russian Federation), Kravtsova S. L. (Stavropol, Russian Federation) The Golden Horde Helmets from the Funds of the Stavropol State Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave113
Maklasova L. E. (Kazan, Russian Federation) The Design of the Mongolian Headdress "Gu-Gu" in the Yuan Dynasty

Minaev A. V. (Azov, Russian Federation) Grain processing in Azak in XIV Century127
Narozhny E. I., Tishchenko I. B. (Krasnodar, Russian Federation) Groundwater Cemetery of the 13 th –14 th Centuries. Settlement «Railway–2» (Crimean district of the Krasnodar Territory)
Nedashkovsky L. F., Shigapov M. B. (Kazan, Russian Federation) Materials from the Shiroky Buerak Settlement
Nechiporuk A. A. (Rostov on Don, Russian Federation) Medieval Zhukov Burial Ground in the Western Part of the Trans-Kuban Region
Pigarev E. M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation) Ulus, Region, District Sarai160
Kashirskaya N. N. (Pushchino, Russian Federation), Petrosyan A. A. (Voronezh, Russian Federation), Plekhanova L. N. (Pushchino, Russian Federation), Syrovatko A. S. (Kolomna, Russian Federation), Myakshina T. N., Potapova A. V. (Pushchino, Russian Federation) Cremated Medieval Burials and Attempts to Identify Traces of Woolen Substrates
Rudenko K .A. (Kazan, Russian Federation) Material Culture of the Nomads of the Bulgar Ulus of the Golden Horde
Senotrusova P. O., Mandryka P. V. (Krasniyarsk, Russian Federation) Military Science of the Population of the Lower Angara During the Mongolian Era176
Teslenko I. B. (Simferopol, Russian Federation) Ceramic Assemblage from the Settlement of the Golden Horde Time in the Valley of the Artek River (Crimea)
Kharinsky A.B. (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>) Southern Part of the Cis-Baikal on the eve of the Formation of the Mongol Empire187
Kharlamov V. P. (Orenburg, Russian Federation) The Golden Horde Brick Mausoleums of the Western Orenburg Region
Tsybin M. V. (Voronezh, Russian Federation) Archaeological Monuments of the Golden Horde Period in the Bityug River Region197
Shingiray I. (Oxford, United Kingdom) "The Wise," "the Learned," "the Knowledgeable": A Mamluk (?) Tiraz from the Grave of a Golden Horde Steppe Warrior (Kalmykia, Russia) .201
Archaeology of Medieval Urban Centers of Eurasia
Adaksina S. B., Myts V. L. (Saint Petersburg, Russian Federation) The Golden Horde Cultural Components in the Culture of a Genoavian City Chembalo (Balaklava) in XIV–XV Centuries
Artem'eva N. G. (Vladivoctok, Russian Federation) The Specific Features of Fortifications at the Jurchen Walled Towns XIII Century211
Vasilinenko D. E., Tishchenko I. B. (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>) Ceramic Complex of the Habitation Sites and Ground Burials of the Kuban Region XIII – XV Centuries. Preliminary Analysis Data
Dostiev T. M. (Baku, Azerbaijan). Medieval City Culture of Azerbaijan (Innovations and Traditions)
Yotov V.V. (Varna, Bulgaria) Viticulture and Winemaking of the Late Antiquity and the Middle Ages. Using the Example of Whritten Sources and Archaeological Monuments of Bulgaria
Khdirniyazov OSh. (Nukus, Uzbekistan) Pulzhay Monument of the Urban Culture of the South Aral Sea Region

Kirilko V. P. (Simferopol, Russian Federation) New and Forgotten Old about the Alushta Burial Ground
Klyuev N. A., Gridasova I. V. (Vladivostok, Russian Federation) Town-Planning Practice of Medieval People of Primorye (Using the Example of Koksharovka–1 Walled-Town)
Lapshin A. S., Lapshina I. Yu. (Volgograd, Russian Federation) The Funeral Ceremony and the Subjects of Christian Cult of Russian Population at Vodyansky Settlement in XIV Century
Maslovsky A. N. (Azov, Russian Federation) Azaq and its Outskirts in the First Decades of Existence. Issues of Establishment and Growth of Golden Horde Towns
Mogarichev Ya. M. (Simferopol, Russian Federation) The Muslim Monuments of Bakhchisaray and at the Area in the Description of A.S. Uvarov
Myts V. L. (Saint-Petersburg, Russian Federation) Aluston in the Golden Horde Period
Piankov A. V. (Krasnodar, Russian Federation), Volkov I. V. (Moscow, Russian Federation), Tikhonov A. A. (Ivanovskaya, Russian Federation) Settlement Suvorovskaya Glade in the Tract Red Forest (Right Bank Of The Kuban River)
Savelyev N.I. (Moscow, Russian Federation) Objects With "Fences" in the District Of the Golden Horde Cities Lower Volga Region280
Savenko S. N. (Pyatigorsk, Russian Federation) On the Problem of Attributes, Peculiarities and Characteristic Features of the City Cemeteries of the Central Ciscaucasia of the X–XIV Centuries
Semykin Yu. A. (Ulyanovsk, Russian Federation) Technology of Forging Industry in Population of the Middle Volga Region During the Golden Horde Period
Sergeev A. Yu. (Moscow, Russian Federation) Archaeobotany on the Samosdelka Settlement: the first results of researches
Tropin N. A. (Elets, Russian Federation) Cast–Iron Cauldrons from the Territory of Yelets Principality of XIV–XV Centuries
Ushakov S. V., Bayburtskiy A. M. (Simferopol, Russian Federation) About the Late History of Chersonessos and its Relations with the Golden Horde (The Case of the Archeological Assemblages of the Latter Half of 13 th Century in the North-Eastern District of the City-Site)
Khozhaniyazov G. (Nukus, Uzbekistan) White Khanako in Medieval Khorezm
Khrapunov N. I. (Simferopol, Russian Federation) A New Data for the Studies in the Late Mediaeval Monuments of the Crimea: the drawings by english travellers from the late 18 th and early 19 th centuries
Vagner-Sapukhina E. A., Pezhemsky D. V. (Moscow, Russian Federation) Comparative Analysis of the Total Body Size of the Medieval Bolgar Population
Congratulation
Bocharov S. G. (Kazan, Russian Federation), Yavorskaya L. V. (Moscow, Russian Federation) Yuriy D. Obukhov's Anniversary
List of Abbrevations

УДК 903.2/904

МИЗДАХКАН – КЕРАМИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

©2018 г. М.-Ш. Кдырниязов, О.-Ш. Кдырниязов

В статье проанализирован ремесленный потенциал одного из керамических центров Южного Приралья — Миздахкана эпохи Золотой Орды. Источниками статьи являются собственные раскопанные материалы авторов, полученные в ходе более тридцатилетней работы на данном объекте. В XIII—XIV вв. здесь существовал торгово-ремесленный центр с различными направлениями производительной деятельности городской экономики. Конкретно исследуется гончарные печи, формы организации труда и ареал распространения местной продукции в соседних регионах, в том числе в центральных и западных частях золотоордынского государства. В гончарных мастерских Миздахкана, состоящие из единичных, парных (из двух) и более горнов (цех) осуществляли обжиг неполивной красноглиняной, сероглиняной и чернолощеной керамики.

Ключевые слова: Южное Приаралье, Золотая Орда, Миздахкан, керамический центр, печи, цех, организация труда.

Древний Миздахкан локализован известным городищем Гяур-кала в Ходжейлийском районе Республики Каракалпакстан. Хронологическая дата памятника относится к IV-III вв. до н. э. и концу XIV – началу XV вв. Древнейшая часть археологического комплекса Миздахкан находится на западном холме, в основаниях крепости Гяуркала. В настоящее время в восточной части на возвышенности Мазлумхан-сулу расположен грандиозный некрополь с древними, средневековыми и поздними архитектурными сооружениями и погребальными памятниками. На равнине между этими холмами в эпоху Золотой Орды возникает неукрепленное поселение XIII–XIV вв., площадью более 100 га. Регулярные раскопочные работы в Миздахкане были начаты в 1985 г. археологической экспедицией Каракалпакского государственного университета. За эти годы были осуществлены раскопки в различных частях неукрепленного поселения и на возвышенности Мазлумхан-сулу.

Среди прочих торгово-ремесленных объектов археологическими раскопками были вскрыты гончарные мастерские, состоящие из единичных, парных (из двух) и более горнов для обжига неполивной красноглиняной, сероглиняной и чернолощеной керамики. В «центральном квартале» Миздахкана 1985 г. открыт дом № 2 с керамической печью, расположенной во дворе. Печь двухъярусная, отверстие топочной камеры расположено со стороны двора. Она связана с обжигательной камерой 19-ю продухами диаметром 10 см. Диаметр верхней обжигательной камеры 2 м, высота сохранилась до 1 м. Камера имеет

куполообразное перекрытие и шесть вытяжных отверстий диаметром 15 см. Печь индивидуального хозяина по находкам медных монет XIV в. датируется золотоордынским временем. Такие индивидуальные гончарные печи открыты в «юго-западном», «южном» квартале золотоордынской части городища Миздахкан. В «юго-западном квартале» раскопан производственный комплекс, состоящий из обширного двора с мастерскими-винодельнями, маслобойными приспособлениями и двумя гончарными печами. Печи имеют схожие конструкции, они двухъярусные, расположены на одном горизонте, функционировали одновременно. Сводчатый потолок нижней обжиговой камеры сложен из сырцовых кирпичей, в них проделаны сквозные жаропроводящие отверстия овально-округлой формы. Стены обжиговой камеры сохранились на высоту от 1,40 м (печь № 1) до 2,10 м (печь № 2), диаметр их соответственно от 2,30 до 2,55 м. Перекрытие верхней камеры также было сводчато-куполообразной формы и возвышалось над уровнем дневной поверхности. Первоначально здесь построена печь № 1 для обжига неполивной красноглиняной керамики, затем горн с северной и восточной стороны был обнесен капитальной сырцовой стеной. Через какое-то время рядом с гончарной печью появляется второй горн для обжига неполивной красноглиняной керамики. Строительство второго горна привело к расширению рабочей площади мастерской. По своей конструкции они относятся ко II типу. Печи специализировались по выпуску неполивных красноглиняных кувшинов. Рядом с

печами в полуоткрытом дворе с выложенными жжеными кирпичами полом обнаружены лежащие в положении in situ несколько десятков полуразбитых красноглиняных кувшинов с округлой ручкой. Возможно, дворик служил не только для сушки керамических изделий, но и для временного хранения готовой выгружавшейся из печей продукции. По аналогиям из других районов в таких мастерских работали от двух до шести мастеров-керамистов (Курочкина, 2009, с. 129).

В комплексе городских жилищ «южного поселения» в пяти помещениях открыты гончарные печи (№ 3, 4, 5, 6, 7). Все они в хорошей сохранности. Эти печи также двухъярусные, округлые в плане, состоят из двух камер, топочное устье обращено на север или на запад. Печь № 3 имеет высоту стен топочной камеры 1,60 м, диаметр серединной части -2,10 м. Перекрытие камер сводчатое. Прямоугольное топочное устье сложено из жженых кирпичей и каменных плит, имеет высоту 0,55 м, ширину 0,45 м. Сверху также имеет перекрытие двухрядной кладкой из каменных плит. В топочной камере найдены только фрагменты (115 экземпляров) сероглиняных водоносных кувшинов с низкой округлой ручкой. Возможно, здесь, как и в предыдущих печах, обжигались неполивные объемные изделия – кувшины и миски. Печь № 4 (в помещении № 6) диаметром с внешней стороны 1,35 м. Она выложена из обгоревшего в процессе использования печи сырцового кирпича размером $24 \times 24 \times 4$; $23 \times 23 \times 3,5$ см. Верхняя камера на уровне дневной поверхности разрушена. Диаметр внутренней стороны нижней камеры 1,10 м, внешний диаметр печи 1,25 м, толщина стенок 0,15 см, то есть стены помещений сложены из половинок сырцового кирпича. Контур стенки печи имеет усеченноцилиндрическую форму, сходящую вовнутрь с уклоном. Свод печи с жаропроводящими продухами частично провалился и упал на пол топочной камеры. Большая часть задней стенки печи примыкала к толстой стенке (0,80 м) помещения № 8. Это упрочило стенки печи и усилило теплоизоляцию. Однако печь № 4 функционировала недолго. Внутри топочная камера заполнена золой, в ней встречаются только фрагменты хума хорезмшахского периода. Раскопанные здесь два очага по своим конструктивным особенностям и аналогиям датируются XI — началом XIII в. Печь № 5 (в помещении № 10) также двухъярусная, округлая в плане, состоит из двух камер. Нижняя, углубленная в землю часть,

сохранилась полностью, верхняя - частично, до уровня дневной поверхности. Диаметр печи по внутреннему контуру 1,90 м, высота топочной камеры 1,40 м. Она была заполнена золой и многочисленными фрагментами сероглиняной керамики. Печь № 6 (в помещении № 7) также округлой формы, топочное устье обращено на север. Диаметр внутренней части посередине 3 м, верхней части – 2,6 м, высота обжигательной камеры 1,90 м, устье топки оформлено в форме буквы П, оно обкладывалось рядами жженых кирпичей в постелистой кладке. Устье топки горна в последний период функционирования было замуровано, при этом для закупорки вместе с сырцовыми кирпичами использовался большой сероглиняный кувшин. Печь с южной и восточной сторон огорожена стенками. Пространство между ними шириной 0,30-0,70 м, заполнено плотным утрамбованным песком. Оно вместе с толстыми стенами горна создавало теплоизоляционный слой. Печь № 7 более крупная. Диаметр обжигательной камеры 2,10 м, высота сохранившейся части 1,30 м, топочной камеры 2,20 м, внешние стороны -2,45 м. Обжигательная камера округлой формы имеет 18 продухов. Верхняя обжигательная камера имеет куполообразное перекрытие. На основаниях стенки печи использованы каменные плиты в качестве фундамента. Толстый массив кладки стен способствовал меньшей теплоотдаче во время его работы и после прекращения топки. По своей конструкции оно имеет сплошные перекрытия топочной камеры, горизонтальную перегородку между топкой и обжигательной камерой с цилиндрическими или полуовальными продухами. Для организации производственного процесса рядом с печью, к западу от нее устроена квадратная площадка, выстланная из жженых кирпичей (размер $1,5 \times 1,5$ м). О продукции, обжигавшейся здесь (керамических изделиях), позволяют судить находки бракованных изделий, образцы посуды и тарной керамики. В самой печи и возле него обнаружены фрагменты сероглиняных лощеных мисок, водоносных кувшинов, хума, крышек и неполивной красноглиняной керамики. По своей конструкции такого рода гончарные печи позволяют работать достаточно продуктивно. Судя по обожженности стен (ноздревато-каплеобразные потеки), печи действовали долго. В 2017 г. в западной части «южного поселения» открыт новый гончарный горн (№ 8) идентичный по форме и размеру предыдущих печей (Кдырниязов, Кдырниязов, Саипов, 2018, в печати).

археологических работ ходе «центральном квартале» неукрепленной части Миздахкана открыты гончарные мастерские, объединенные в цех. В течение трех археологических сезонов 1988–1990 гг. полностью вскрыт жилой массив гончаров площадью 1222 кв. м. В структуре квартала выявлены 8 домовладений и большой керамический цех (Кдырниязов, Туребеков, 1998, с. 13–18). Цех занимает восточную часть квартала. Он расположен в составе большого домовладения, состоящего, кроме хозяйственно-производственных, из жилых помещений и полуоткрытого двора. Общая площадь хозяйства 574 м². Большой керамический цех состоит из 7 гончарных печей, 7 колодцев, ямы и места для гончарных станков. В трех помещениях и дворе шел процесс обработки глины, хранения, сушки и продажа изделий. В остальных помещениях жили семья и обслуга. Вскрытые гончарные печи мастерской по конструкции однотипные, они двухъкамерные. В ходе археологических работ на рабочих площадках найдены печные припасы (штыр, сепоятреножка), формочки-калыпы для изготовления деталей сосудов орнаментированных носиков и стенок, штампики с глубоким рельефом, галечные и мраморные лощилы для нанесения орнамента. Кроме того, часто встречаются обожженные и каменные терки для выравнивания форм еще не обсушенных керамических изделий. В целом, по предварительным подсчетам, здесь работал коллектив производителей, состоящий из не менее 25 человек. Среди них были 7 мастеров-гончаров и не менее 7 подмастерьев (Туребеков, 2003, c. 79).

Эти гончарные мастерские располагаются в производственной части золотоордынского города Миздахкана. В этом и в других соседних кварталах зафиксировано много производственных конструкций. Они расположены по краям жилых кварталов (Кдырниязов, 1999, с. 101–102; 2002, с. 249–255). Это одна из особенностей локализации ремесленных кварталов средневекового Хорезма. В средневековье, как и в античности, ремесленные кварталы города были вынесены за жилую городскую зону.

В целом гончарные печи Миздахкана по своим размерам намного меньше античных печей Хорезма (Воробьева, 1959, с. 199–124). Это, возможно, связано с деятельностью индивидуального товаропроизводителя. Здесь особо отметим возможности парных гончарных печей (печь № 1–2, «юго—западный

квартал»). Наличие второй печи позволяло мастеру-керамисту вести обжиг беспрерывно, используя поочередно то одну, то другую печь. Это древний трудоемкий процесс, по мнению М.Г. Воробьевой, его корни известны в Хорезме с античной эпохи. Датировку времени функционирования печей «южного поселения» подтверждают обнаруженные в них многочисленные фрагменты сероглиняной и поливной керамики хорезмшахского и раннезолотоордынкого времени. Кроме того, среди находок возле гончарных печей «южного поселения» Миздахкана найдены несколько монет хорезмшахов (Пачкалов, 2010, с. 378), однако массовым археологическим материалом является раннезолотоордынская керамика.

В связи с подробным изучением керамического производства Миздахкана, на его примере, можно рассмотреть вопросы организации гончарного ремесла в Южном Приаралье в эпоху средневековья. В городах Средней Азии (Лунина, 1960, с. 39; Ташходжаев, 1975, с. 58-68), Волжской Болгарии (Смирнов, 1951, с. 136) еще в домонгольское время, впоследствии и в Золотой Орде существовали ремесленные организации типа «братства»-«товарищества» или цех (Якубовский, 1931, с. 20–21). При этом, по материалам Миздахкана, можно отметить три типа мастерских небольших, состоящих из одного горна (тип I), и больших с двумя горнами (тип II) и более объемного производственного объекта, цеха (тип III). Возможно, они работали сезонно, в определенное время года. Однако, учитывая расположение большинства печей Миздахкана в закрытых помещениях, можно предположить, что небольшие мастерские (тип I, II) в работе использовали круглогодично. Первый и второй тип производственной единицы (небольшие мастерские ремесленников) характерны и для кварталов гончаров-ремесленников Мерва X – нач. XIII в. (Лунина, 1960, с. 219, 221, 405), Афрасиаба X – нач. XIII в. (Ахраров, 1969, с. 301–309), Ферганы–Ахсикет (Анарбаев, 2013, с. 410-484) и Отрарского оазиса: Куйрук-тобе, Отрар, Сауран (Байпаков, 1986, с. 163; Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1987, с. 129–157). Они составляли основу производств домонгольского периода. Крупные же хозяйства (тип III), относящиеся к XII – началу XIII в., «не были распространенным явлением» в Мерве (Лунина, 1960, с. 405). В литературе существует мнение, что крупные хозяйства типа «цехов» и «артелей» возникли в монгольскую эпоху, в начале

XIV в. (Якубовский, 1931, с. 19). Однако С.Б. Лунина склонна считать, что крупные ремесленные мастерские кооперировались еще в XII – начале XIII в. в Мерве. Здесь действовало объединение мервских мастеров-керамистов Мухаммед Али Иноятана и Абу Бакра аль Итоби (Пугаченкова, 1958; Лунина, 1960, с. 404). Этого мнения по материалам одного из крупных керамических центров Мавераннахра – Афрасиаба – придерживался Ш.С. Ташходжаев (1975, с. 58–68). Если это так, то можно считать, что организация ремесленного производства, как и в других областях Средней Азии, в Хорезме практиковалась еще в домонгольскую эпоху. Специализированные кварталы гончаров в средневековье кроме Миздахкана отмечены в ряде городов Южного Приаралья – Замахшаре (Х–ХІ вв.), Садваре (IX-XI вв.), Джигербенде (X-нач. XIII в.), Кават кале (XII–XIII вв.), Шемаха кале (XII– XIV вв.) и Шехрлике (XIII–XIV вв.).

Таким образом, мастерские в комплексе ремесленных производств «юго-западного квартала» и «центрального» городища Миздахкан имели статус особой организованной формы производства. Такие мастерские в научной литературе принято считать специализированными цехами или «карханами». В эпоху развитого средневековья карханами называли большие производственные мастерские, принадлежащие к социальным верхушкам феодального общества, начиная от местных богатых ремесленников, религиозных деятелей до членов ханской семьи. Рашидаддин (1247-1318) и автор «Тарих-и Вассаф» упоминает о таких типах производства. В «Тарих-и Вассаф» написано: «Было постановлено, чтобы каждый из царевичей довольствовался исчисленными тысячами (людей) и собственными мастерскими (карханеха-иихасс) в Бухаре и Самарканде» (Петрушевский, 1970, c. 125).

Такие керамические цеха оснащались большим количеством горнов разных конструкций, предназначенных для выпуска широкого ассортимента керамических изделий в большом объеме. Их работа была направлена на рынок, и трудились на предприятиях десятки и, возможно, сотни человек. Есть предположение, что для бесперебойной работы таких мастерских со стороны организаторов производства была осуществлена единая система снабжения топливом, сырьем, рабочими резервами и отлаженная система сбыта готовой продукции. Подобное предприятие было изучено Поволжской археологической экспедицией во главе с академиком Г.А. Федоров–Давыдовым (Федоров–Давыдов, Булатов, 1989, с. 133–148).

Новые археологические раскопки торгово-ремесленных кварталах средневекового Миздахкана в достаточной степени дают возможность анализировать организацию труда ремесленников в городах Южного Приаралья. Среди неполивных керамических крышек из Миздахкана и в коллекции гончарных изделий встречаются четкие надписи, личные печати (мухр) и тамги (в форме латинской V, «птичья лапка»—«газаяк» крест-X «аша»). Еще большим разнообразием отличаются различные тамги и знаки геометрического характера в виде «параллелей», «бегущих волн», «ромбиков», «пятиконечных звезд», «сетчато-радиальных» линий. Такие знаки, по мнению исследователя отличительных черт керамики Поволжья М.Д. Полубояриновой, являются атрибутами собственности (Полубояринова, 1980, с. 204–205). Их изображения также генетически связаны с этнокультурными процессами Южного Приаралья. Некоторые надписи сохранились наполовину, прорезаны на поверхности еще не обоженной сырой сформованной заготовках изделий. Среди них надпись: «twIga» (вариант «suIubga») и имя мастера (Кдырниязов М.Ш., Кдырниязов А., 2002, с. 86). Такие имена мастеров встречаются на глазурованных изделиях Нижнего Поволжья (XIV вв.). Здесь на одной кашинной пластине есть надпись-имя мастера «Асан» (Федоров–Давыдов, Булатов, 1989, с. 136). Другими словами, эти марки являются намеком на принадлежность их к определенной мастерской или мастеру-керамисту. Имена мастеров-производителей в Мавераннахре появляются еще в домонгольское время. В вскрытых мастерских Афрасиаба Ш.С. Ташходжаевым найдены изделия (чаши) с именами мастеров. Среди них имя мастера «Мухаммед» и «Ахмад». Они, по мнению Ш.С. Ташходжаева, являются производителями специализированных мастерских, выпускающих стандартизированные изделия. Эти мастерские относятся к XI – началу и второй половине XII в. (Ташходжаев, 1975, с. 64-65). Имена мастеров встречались и в штампованной керамике Термеза (Массон, 1940, с. 98-99). Подобные имена мастеров встречаются и в Нисе («работа Али») и Мерве («работа Мухаммад Али Иноятона» (XII в.) (Лунина, 1960, с. 153, 345–346). Имена мастеров или намеки на них известны по керамическим материалам Самарры («мастер Убейда»,

«работа Омара», «работа Зикри») (Sarre, 1925, р. 8, fig. 16–19), Египта, Сирии (Reitlinger, 1925, р. 125); в Азербайджане — Оренкала («сделал», «сделал мастер», «мастер-устод»), Ганджа (Ахмедов,1957, с. 14, 22; Минкевич—Мустафаева, 1958, с. 160; Новрузлу, 1980, с. 122); в Северном Причерноморье (Херсонес). Имена мастеров встречаются и на предметах разного рода разновидностей прикладного искусства (особенно торевтике) зарубежных стран (Sarre,1906, р. 81).

Ремесленники, в том числе и керамисты, были зависимые и независимые. Г.А. Федоров-Давыдов так пишет об этом процессе: «Перед нами две категории рабов-пленных ремесленников (зависимых и полузависимых)... Рабский труд, воскресший в эпоху обширных завоеваний XIII в., трансформировался в XIV в. в труд феодально-зависимой черни» (Федоров–Давыдов, 1973, с. 84). На примере изученных гончарных мастерских Миздахкана социальное положение гончаров определяется в следующем порядке (категория ремесленников). Здесь трудились индивидуальные мастера, имевшие в своем хозяйстве один горн (І категория). Они производили продукцию с помощью членов семьи. Другое индивидуальное хозяйство имело две гончарных печи, существовала узкая специализация труда, выпускался определенный вид керамики (красноглиняные кувшины, горн № 1–2 «северо-западного квартала»). Они нанимали рабочих или имели слуг (II категория). III категория мастерских были большими мастерскими с многими гончарными печами и с широким ассортиментом продукции. Таковым является гончарный цех «центрального квартала». Он состоит из большого двора, гончарных печей, колодцев и жилых и хозяйственных помещений для размещения станков, обработки, хранения глин, сушки и продажи изделий. Здесь трудились десятки человек (мастер, подмастерья, рабочие: ахль аль-амал - «люди дела, работы»). Среди последних, возможно, были и рабы (слуги). Это было большое производство с привлечением труда специалистов разных профилей под руководством хозяина мастера - устода. Такой цех-кархана имел несколько гончарных горнов, предназначенных для выпуска широкого ассортимента керамических изделий в большом объеме. Их работа, как и в индивидуальных хозяйствах, была направлена на рынок, и трудились здесь десятки человек. Для непрерывной работы была создана система снабжения топливом, сырьем,

людскими резервами и, возможно, отлажена единая система сбыта готовой продукции. Такое предприятие могло принадлежать человеку с высоким социальным статусом (амир, беки, священнослужители, богатые купцы или ремесленники). Анализ письменных источников и археологических материалов свидетельствует о существовании в округе Миздахкана такой категории феодальной верхушки (Кдырниязов, 2000, с. 71-75). Это обеспечивало функционирование нормальной работы крупных мастерских. Здесь выпускали разнообразные изделия – хумы, кувшины, ведра, горшки, миски, чаши, светильники, детские игрушки, вещи повседневного обихода и архитектурный декор. Среди них были лучшие образцы керамических изделий. Они конкурировали во внешней торговле и вывозились в соседние регионы. В числе этих изделий еще в 30-е годы XX в. А.Ю. Якубовский в своей работе «Хорезм в керамике Сарая» отмечал, что в ряде типологий поливной посуды Сарая Берке некоторые группы своим происхождением связаны с куня-ургенчскими образцами кашинной керамики. Сравнительный анализ, проведенный А.Ю. Якубовским, позволил ему прийти к выводу, что «на куня-ургенчских черепках мы имеем те же мотивы, что и на сарайских вещах...Сарайская посуда, несомненно, развивалась под влиянием ургенчских мастеров». Здесь надо отметить, что А.Ю. Якубовский под словами «куня-ургенчскими образцами», несомненно, имел в виду не только керамику Ургенча, но и Миздахкана (Якубовский, 1930 а, с. 5-63; 1930 б, с. 551–581).

Его выводы на раннем этапе исследования культуры Золотой Орды не вполне опровергнуты последующими поколениями археологов. Привозная (импортная) керамика из Хорезма (штампованные фляги, кувшины и каменные котлы) представлена в восточно—европейских памятниках Золотой Орды: Азове, Сарае, Астрахани, Маджара и других. Наряду с этим, нужно отметить, что некоторые виды тамошней поливной и штампованной керамики связаны с производственной деятельностью приезжих мастеров из Хорезма, обслуживавших горны (Панина, Волков, 2000, с. 89–91; Федоров—Давыдов, 2001, с. 210; Коваль, 2010, с. 144, 145).

Таким образом, по археологическим материалам керамического ремесла Миздах-кана (с учетом аналогичных явлений из других регионов) определяются разные формы организации ремесленного производства. Большая

масса местной керамики и их бракованные отвалы, заполнения горнов, наличие нескольких печей в одном хозяйстве (цех в «центральном квартале») свидетельствуют о существовании особой организационной формы типа «кархана» («диване–масас») в городах

Южного Приаралья, одним из центров его гончарства является золотоордынский город Миздахкан. Продукция этого центра была найдена в Сарайчике, Джампык кала, Шемаха кала, Пульжае и караван—сараях Центрального Устюрта и Мангышлаке.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А, Байпаков К.М, Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII—XV веках / Отв. ред. В.М.Массон. Алма—Ата: Наука, 1987. 256 с.

Анарбаев Абдулхамид. Ахсикет—столица древней Ферганы / Отв. ред. А.Аскаров. Ташкент: Изд-во «Тафаккур», 2013. 535 с.

 $Axмедов \ \Gamma.M.$ Неполивная бытовая керамика Азербайджана IV-XIII вв. (по материалам раскопок Орен-кала). Автореф. дисс.... канд. ист. наук. Баку, 1957. 18 с.

 $Axpapos\ U$. К истории появления керамического производства на городище Афрасиаб. // «Афрасиаб». Вып. 1. Ташкент, 1969. С. 301–311.

Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. (VI — начало XIII в.). Алма-Ата: Наука, 1986. 255 с.

Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода // ТХАЭЭ. Том IV / Под ред. С.П. Толстова и М.Г. Воробьевой. М.:Наука, 1959. С. 63–221.

Kдырниязов М.—Ш, Туребеков М.Т. Миздахкан— город золотоордынского времени // Ходжейли древнейший город республики Каракалпакстан. Ходжейли, 1998. С.13-18.

Кдырниязов М.–Ш. Мастерские винодельни золотоордынского Миздахкана // Вестник ККО АН РУз. 1999. № 4–5. С. 101-102.

 $K\partial$ ырниязов М.—Ш., $K\partial$ ырниязов А. Исследование средневекового банного комплекса на Миздахкане // АИУ—2001. Тошкент, 2002. С. 84—86.

 $K\partial$ ырниязов М.—Ш. Раскопки дома с производственным двором в Миздахкане // ИМКУ. Вып.33. Ташкент: Фан, 2002. С. 249—255.

Kдырниязов М.—Ш, Kдырниязов О.—Ш, Aлимбетов A, Caunoв C. Археологические работы в Миздах-кане в 2016—2017 гг. // АИУ 2016—2017 гг. Самарканд, 2018 (в печати).

Коваль В.Ю. Керамика Востока на Руси в IX-XVI вв. М.: Наука, 2010. 269 с.

Курочкина С.А. Отпечатки пальцы гончаров на керамике (по материалам раскопа XXXIX / 2005 г. Селитренного городища) // Средневековая археология Поволжья: материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып.4. Йошкар—Ола, 2009. С.124—132.

Массон М.Е. Городище Старого Термеза и их изучение // Труды УзФАН СССР. Серия І. Вып. 2 // ТАКЭ 1936 г. Ташкент, 1940. С. 98–99.

Минкевич–Мустафаева Н.В. О ремесленном квартале города Байлакана // СА. 1958. № 4. С. 101–160. *Новрузлу Азиз Иса Оглы*. Средневековая керамика Азербайджана (IX–XVII вв.). Баку: «Элм», 1983. 199 с.

 Π анина Э.Л, Волков В.И. Штампованная керамика золотоордынских городов // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы международной конференции посвященной 50—летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. ГМВ. (Москва, 14 — 16 декабря 2000 г.). Москва: Пересвет, 2000. С. 89—91.

Пачкалов А. Комплекс средневековых восточных монет с городища издахкан в Хорезме // Отзвуки Великого Хорезма. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 377–384.

Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219—1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1970. С. 100—134.

Полубояринова М.Д. Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1980.

Пугаченкова Г.А. Мастер керамист Мухаммед Али Инойятон из Мерва // СА. 1958. № 2. С. 78–91. Смирнов А.П. Волжские Булгары / Редактор С.П.Толстов. М.: ГИМ, 1951. 275 с.

Tашходжаев Ш.С. Керамическое производство Афрасиаба и вопросы организации труда ремесленников X - XIII вв. // «Афрасиаб». Вып.IV. Ташкент: Фан, 1975. С. 58–68.

Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.: МГУ, 1948. 378 с.

Туребеков М.Т. Раскопки жилого массива гончаров средневекового Миздахкана. // Археология Приуралья. Вып.VI / Под ред. Хожаниязов Г., Жаксон С., Беттс А. Нукус, 2003.С.67–79.

Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: МГУ, 1973.179 с.

Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 254 с.

Федоров–Давыдов Г.А, Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья / Отв. ред. К.А. Смирнов. М.: Наука, 1986. С. 133–248.

Якубовский. А.Ю. Развалины Ургенча // ИГАИМК. Том VI. Вып.2. Л., 1930. С. 5-68.

Якубовский А.Ю. Городище Миздахкан // ЗКВ. Том V. 1930. C. 551–581.

Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке // ИГАИМК. Том VIII. Л.,1931. С. 1-48.

Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) / МИА. № 17. М.: Наука, 1955. 297 с.

Voyevodsky M.A Summary Report of a Khwarizm Expedition // BAIIAA. 1938, № 3. P. 235–245.

Sarre F. Die Keramik von Samarra. Die Ausgrabungen von Samarra. Band II. Berlin, 1925. P. 9–103. 202 fig.

Sarre F. Erzeugnisse islamischer Kunst, teil I. Ars Islamice. Vol. II. 1906. 82 p.

Reitlinger G. Islamic pottery from Ku kish. Ars islamice. Vol. II. 1925. P. 3–215

Информация об авторах:

Кдырниязов Мухаммед–Шарип, доктор исторических наук, профессор, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха (г. Нукус, Узбекистан); m sharif@mail.ru

Кдырниязов Омар–Шарип, старший научный сотрудник, докторант, Каракалпакский государственный университет им. Бердаха (г. Нукус, Узбекистан); m_sharif@mail.ru

MIZDAKHKAN: CERAMIC CENTER OF SOUTH ARAL SEA REGION IN THE GOLDEN HORDE PERIOD

Mohammed-Sharip Khdirniyazov, Omar-Sharip Khdirniyazov

In the article one of the ceramic centre's in the area of South Aral sea, craft potential of Mizdakhkan which is at the period of Golden Horde is analyzed. Resources of the article consist of a 30 year's researches of the author at this object. In the XIII—XIV centuries the city became a center of trade-craft on the different branches by economical side. In the researches there is information about potter's stove, form of organization of labour and wide—spread of local products in the neighbor regions, in the central and west parts of the country of Golden Horde. Potter's products consist of single, paired and more division departments of Mizdakhkan products that red pottery grey pottery and black pottery of ceramic are produced.

Keywords: South Aral, Golden Horde, Mizdakhkan, ceramic center, stoves, division department, labour organization.

About the Authors:

Khdirniyazov Mohammed–Sharip Doctor of Historical Sciences, Professor. Karakalpak State University. named after Berdakh. Chardzhou Abdirov St., 1, Nukus, 230112, Republic of Uzbekistan; m_sharif@mail.ru

Khdirniyazov Omar–Sharip. Senior Research Associate, Doctorant, Karakalpak State University. named after Berdakh. Chardzhou Abdirov St., 1, Nukus, 230112, Republic of Uzbekistan; m_sharif@mail.ru